

Ленд-лиз для СССР: дискуссия продолжается

Л. В. Поздеева*

США, однажды заметил Г. Гопкинс в беседе со Сталиным, не считают помощь по ленд-лизу главным фактором обеспечения победы СССР — победа «достигнута героизмом и кровью русской армии». В таком же духе высказывались в военные годы и многие другие государственные деятели Америки. В докладе президента США Конгрессу об осуществлении программы ленд-лиза за период до 31 марта 1945 г. указывалось, что советские армии снабжались в основном советским вооружением и военными материалами¹.

В СССР в 1942–1943 г. отмечалось, хотя широко и не пропагандировалось, положительное значение военно-экономических усилий западных союзников и ленд-лиза для борьбы с нацистской Германией². После открытия второго фронта советская пресса стала сильнее подчеркивать важную роль мобилизации экономических ресурсов союзных стран. Наркомат внешней торговли СССР опубликовал 11 июня 1944 г. данные о поставках Советскому Союзу вооружения, стратегических материалов, промышленного оборудования и продовольствия Соединенными Штатами, Великобританией и Канадой³. В периодической печати появлялись заметки и статьи известных советских писателей и публицистов о значении помощи, об организации и путях доставки американских грузов в СССР. В стенограмме одной из лекций на тему военной экономики, прочитанной 22 августа 1944 г., приводились конкретные данные о поставках союзниками металлов и грузовиков, что характеризовалось как «важный дополнительный источник питания хозяйства и фронта»⁴.

Заявление посла США в СССР У. Стэндли на пресс-конференции в Москве 8 марта 1943 г. о преднамеренном сокрытии Советским правительством источника получения помощи едва ли можно считать абсолютно точным. Более соответствовало истине утверждение начальника военной миссии США

в СССР генерала Д. Дина о том, что советская пресса лишь скупо освещала размеры американской помощи⁵. Заметим, впрочем, что выступление Стэндли состоялось вскоре после опубликования 23 февраля приказа Сталина по случаю 25-й годовщины Красной Армии, в котором даже упоминание об американских и британских поставках по ленд-лизу отсутствовало. Все же Сталин, чья переписка с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем изобилует упреками по поводу невыполнения союзнических обязательств по поставкам, в 1944–1945 гг. несколько раз одобрительно высказался о ленд-лизе⁶.

Значительная часть населения СССР довольно слабо разбиралась в тонкостях политики ленд-лиза. Лекторов и агитаторов слушатели спрашивали в основном о дате открытия второго фронта на Западе, а не о поставках. В отчете политработников Красной Армии о проведении за время с 28 мая по 6 июня 1944 г. разъяснительной работы среди населения в двух районах Смоленской области — Красненском и Руднянском — содержался перечень заданных вопросов. 24 человека интересовались: «Когда будет открыт второй фронт?»; 55 человек: «Скоро ли можно ожидать победу при открытии второго фронта?»; 3 человека: «Сколько нам придется платить союзникам за их помощь и когда мы расплатимся?». Один слушатель спросил: «Почему нам помогает Англия, ведь они же капиталисты?»⁷.

У фронтовиков, более подготовленных к восприятию докладов о международном положении, тема союзнической помощи вызывала больший интерес. Но и они, как явствует из обзора одной из лекций, прочитанных в июне 1944 г., неважно разбирались в механизме оказания помощи. Что такое «передача по ленд-лизу?» — просили объяснить лектора⁸.

С распадом антигитлеровской коалиции и переходом к холодной войне проблема экономической

* Лидия Васильевна Поздеева — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник-консультант Института всеобщей истории РАН

помощи, наряду с другими проблемами, выдвинулась в центр острой идеологической борьбы. В СССР на долгое время утвердилась практика недооценки роли американских поставок и почти полного забвения роли британской и канадской помощи. Сама тема ленд-лиза ставилась под запрет или получала — особенно в контексте плана Маршалла и сталинского курса на изоляцию и конфронтацию — крайне тенденциозное освещение. В атмосфере холодной войны и прославления исключительных заслуг Сталина зачастую игнорировались внешние факторы при анализе источников советской победы. Одним из немногих исключений стала книга К. И. Лукашева о внешнеэкономической политике США. Ее автор — заместитель председателя правительственной Закупочной комиссии СССР в США в годы войны, с полным основанием характеризовал ленд-лиз и экономическое сотрудничество стран антигитлеровской коалиции как «весьма важное орудие в усилиях этих стран, направленных на достижение победы над общим врагом»⁹.

В 1960-е гг. в советских трудах стали появляться ссылки на важное значение американских поставок СССР, особенно некоторых их видов¹⁰. Но, как правило, преобладали критические оценки политики западных держав в этом вопросе.

В США и Великобритании тема ленд-лиза включалась в официальные военно-исторические издания¹¹ и в монографические труды¹², что дало возможность составить представление о реальном содержании помощи Советскому Союзу. Но и эти труды не избежали влияния климата холодной войны, нередко страдали преувеличением роли американских поставок. Распространилась даже иллюзия, как заметил американский историк Д. Херринг, будто основную часть вооружения СССР получил от США, и они тем самым обеспечили его спасение от фашистов¹³.

Как в дальнейшем тема помощи СССР освещалась в историографии?

Западные историки и экономисты в конце 1970-х — начале 1990-х гг. продолжали разработку этой темы на основе архивных документов. В отличие от некоторых авторов прежних трудов они не склонны приуменьшать вклад военной экономики СССР в победу или идеализировать мотивы помощи США Советскому Союзу и другим странам. Заслуживают упоминания прежде всего монография Д. Херринга, его статьи и доклады на научных конференциях, в частности в Ялте в 1992 году. Американский историк оспаривал известное заявление Черчилля в палате общин (24 августа 1945 г.) о ленд-лизе как «наиболее бескорыстном» в истории человечества акте. «Это акт был рассчитанного своекорыстия, — утверждает Херринг, — и американцы всегда знали о преимуществах, которые могут быть получены». В вопросах помощи СССР, как он полагает, приоритет отдавался стратегическим соображениям: Рузвельт принял

в 1941 г. решение о предоставлении помощи СССР и осуществлял ее в большом масштабе с тем, чтобы поддерживать сопротивление русских, а затем — их контрнаступление в Европе. Кроме того, ленд-лиз преследовал цель удерживать Сталина от заключения сепаратного мира с Гитлером, а также компенсировать — вплоть до июня 1944 г. — отсутствие второго фронта. Правомерность решения президента обосновывается в книге напоминанием о тех опасных последствиях, какие для Европы и Америки могла бы иметь победа Гитлера в 1941–1942 годах¹⁴.

Вместе с тем Херринг не обходит молчанием тот факт, что Рузвельт в последние месяцы жизни не определил четко свою позицию в вопросах будущей судьбы ленд-лиза и послевоенных экономических отношений с СССР. В конце войны «ленд-лиз работал беспорядочно и не отвечал насущным требованиям СССР и других союзников»¹⁵. Заслугой этого историка является освещение ленд-лиза в тесной связи с развитием политики, военной стратегии и внутриполитической борьбы в США; он предлагает взвешенные и обоснованные выводы о решениях Рузвельта и Г. Трумэна.

Подчеркивание заинтересованности правительств США и Британии в продлении сопротивления СССР, а также комплексный анализ программы ленд-лиза — характерная черта западных исследований. Их авторами в последние годы введен в научный оборот большой объем новых архивных источников, в том числе по теме американской помощи СССР. Неоценимыми являются опубликованные под редакцией и с комментариями профессора Ратгерского университета У. Ф. Кимболла три тома переписки Рузвельта и Черчилля¹⁶. Другой американский историк, Т. Уилсон, подтверждает, что поощрение борьбы СССР с нацистской Германией, представлявшей главную угрозу для США, соответствовало американским национальным интересам. В отличие от Великобритании, способность которой выстоять зависела от США, Советский Союз, по мнению Уилсона, располагал достаточной мощью для самообороны; американская помощь России «была реализована, таким образом, на основе не зависимости, а равенства»¹⁷.

В своих действиях Рузвельт и Гопкинс, как напомнил ответственный сотрудник американской Администрации ленд-лиза Дж. Хазард, исходили из интересов США. «...Теперь вряд ли кто-нибудь в США возьмется утверждать, что поставки оборудования и продовольствия по ленд-лизу явились основным фактором, обеспечившим победу Красной Армии в этой войне»¹⁸. Справедливости ради уточним, что подобного рода утверждения встречаются-таки и ныне. Американский автор Дж. Джессап в очерке о Советских Вооруженных Силах отметил, что финансовые и материальные затраты СССР на войну оказались меньше тех, которые потребовались бы в случае, если бы западные страны, особенно

США, не оказывали ему помощь. С таким замечанием трудно не согласиться. Однако следующая за этим фраза воспроизводит старый, опровергнутый исследователями тезис: «...Поставки, предоставленные на различных стадиях осуществления программы ленд-лиза, стали решающими в достижении победы над Германией»¹⁹. В современной, зарубежной литературе тезис о «решающей роли» ленд-лиза для СССР — все же довольно редкое явление.

Многообразие целей ленд-лиза для СССР отмечает Вэн Тул — автор еще одного монографического исследования этой темы. «Ленд-лиз, — пишет он, — рассматривался американскими чиновниками как политическая мера, направленная на удержание Советского Союза в войне, и одновременно как военная и экономическая мера. США и Британия помогали СССР исходя из собственных интересов». Вэн Тул воссоздает подробную историю осуществления четырех протоколов по поставкам СССР, подвергая критике советских историков за преуменьшение военно-экономических усилий США, а советские бюрократические организации за их практику сверхсекретности и волокиты, затруднявшую развитие внешнеэкономических связей. «Ленд-лиз, — утверждает он, — способствовал увеличению советского вклада в победу, так же как и масштабов присутствия СССР в Восточной и Центральной Европе»²⁰. Этот тезис еще в годы холодной войны широко бытовал на Западе.

Мотивы, которыми руководствовалось британское правительство при оказании помощи СССР, раскрывает М. Гилберт в богато документированной биографии Черчилля. Поддержка СССР во имя сохранения советско-германского фронта и предотвращения высадки вермахта на Британские острова стала с лета 1941 г. одной из главных целей военной политики Лондона²¹.

Ленд-лиз, заметили также английские авторы Д. Барбер и М. Гарисон, «никогда не являлся актом благотворительности... В то время как Германия контролировала континент Европы от Ла-Манша до Центральной России, русские оставались единственными, кто вел прямую борьбу с немецкими сухопутными силами, и в собственные интересы западных союзников входило оказание им помощи»²².

Формы, размер и специфика вклада Великобритании в оказание поддержки СССР раскрыты в монографии Ж. Бомонт²³. Автором приведены подробные статистические данные о британских поставках СССР по четырем протоколам, а также об общем объеме помощи и ее отдельных видах (как военных, так и гражданских), направленных в СССР за период с 1 октября 1941 г. по 31 марта 1946 г. Рассматривая различные аспекты помощи Советскому Союзу в контексте политики и военной стратегии Великобритании и состояния отношений с советским союзником, Бомонт показывает ее преимущественную роль в выполнении Первого протокола (1 октября 1941 г. — 30 июня 1942 г.). «Московский, или Первый, протокол во мно-

гих отношениях был протоколом Британии. Голос ее делегации выделялся при подписании документа в Москве, ее фронт эскортировал конвой в северную Россию, ее армия контролировала доставку грузов через Персидский залив»²⁴.

С начала действия Второго протокола, как подчеркивается в книге, положение изменилось: помощь США, которые оправались от поражения в Пёрл-Харборе и резко увеличили свои производственные возможности, превзошла по своему объему помощь Британии, причем Америка снабжала Россию целым рядом товаров, не включавшихся в британские поставки.

Бомонт, как и другие авторы, подчеркивает чрезвычайную заинтересованность британского военного руководства в удержании СССР в состоянии войны с Германией. «В первой половине 1942 г., — пишет она, — когда Англия точно выполняла свои и даже часть американских обязательств по Первому протоколу, весь северный фланг Британского театра военных действий на Ближнем и Среднем Востоке зависел от того, сдержат ли русские летнее наступление Германии. В апреле этого года специалисты военного планирования доказывали, что Британия „вынуждена делать ставку на успех сопротивления России и должна предпринимать все возможное для оказания ей поддержки“»²⁵.

Бомонт полагает, что отправка вооружения в СССР в 1941–1942 гг. не подорвала оборону Британии на Ближнем и Среднем Востоке, поскольку решающая роль в войне принадлежала здесь не авиации, а бронетанковой технике, и она лишь в небольшом количестве передавалась СССР. Серия британских поражений в 1942 г. явилась, по мнению автора, результатом многих факторов, причем помощь Восточному фронту не главный из них²⁶. В книге затрагивается и такая не теряющая остроты тема, как отношение СССР к получаемой от Запада помощи. С конца 1943 г., как следует из приводимых в книге фактов, Советское правительство стало выступать с публичным признанием большой значимости американских и британских военных усилий и экономической помощи; самые громкие похвалы раздавались в мае–июне 1944 г., т. е. во время подготовки и начала операции «Оверлорд». «Конечно, — считает в этой связи автор, — действия русских очищают их от огульных послевоенных обвинений в том, что они никогда не выражали благодарности за союзнические поставки»²⁷. Вместе с тем в книге подвергнуто критике и поведение советских властей в переговорах с Лондоном в 1944–1945 гг. по вопросу о новых кредитах и оплате задолженности по поставкам.

Другая отличительная особенность современной западной историографии — подтверждение относительно скромного места ленд-лизовских поставок в общих экономических усилиях СССР. Авторы работ о Великой Отечественной войне, изданных на Западе с начала 1980-х гг., в большинстве своем не отрицают,

что поставки союзников были не велики по объему в сравнении с итогами промышленного производства СССР за 1941–1945 гг. Как правило, они довольно высоко оценивают эти итоги, так же как и степень военно-экономической мобилизации Советского государства, хотя и не закрывают глаза на узкие места и теневые стороны экономики СССР.

В прошлом западные авторы не обращались к серьезному анализу относительной степени экономической мобилизации СССР; всякое сравнение с Западом считалось едва ли оправданным²⁸. Действительно, различие в экономических системах СССР и западных союзников чрезвычайно затрудняет такое сравнение. Тем не менее попытки сопоставления экономических усилий были недавно предприняты рядом британских экономистов. М. Гаррисон допускает, что СССР мобилизовал на войну не меньшую, чем Британия и Канада, и даже большую в сравнении с США долю национального дохода. Экономический вклад СССР в сочетании с его военным вкладом он характеризует как уникальную черту советского опыта военных лет. Гаррисон обосновал также следующее соотношение экономического вклада трех союзных государств антигитлеровской коалиции в 1941–1945 гг.: США обеспечили две трети от общего объема вооружения, произведенного этими государствами; СССР — одну пятую, Великобритания — одну седьмую часть. Однако, оговаривает он, производство вооружения в СССР не должно измеряться только количественными показателями, необходимо принимать в расчет его роль в уничтожении боевой мощи Германии на суше²⁹.

Сообщая цифры военного производства СССР и союзнических поставок, многие авторы отмечают высокие качества и эффективность советского вооружения. А. Ноув, например, считает бесспорным тот факт, что основная масса лучших самолетов, танков и пушек — советского производства. Огромное большинство русских тяжелых танков, пишет Б. Смит, имело такое высокое качество, что западные поставки бронесилы всегда представлялись несущественным дополнением³⁰.

При всем при том, давая общую оценку ленд-лиза, западная историография придерживается того мнения, что для экономики СССР он все же значил больше, нежели можно судить по прошлым советским работам³¹. Д. Херринг не принимает на веру цифру 4%, которой Н. Вознесенский исчислял удельный вес поставок промышленных товаров в общем производстве СССР³². Долю ленд-лиза Херринг определяет 10–11% (эта же цифра фигурировала в расчетах сотрудника Управления военного производства США Р. Голдсмита, согласно которым союзническая помощь СССР не превысила 1/10 доли советского производства вооружения³³). Дело в том, что советская сторона при исчислении доли (4%) исходила из объема фактически полученных Советским Союзом поставок. Американские же данные основываются на количестве

отправленных товаров, без учета их потерь по пути следования. Кимболл при объяснении этого расхождения в качестве приемлемой называет цифру в 7%³⁴.

Формула «слишком мало и слишком поздно» безусловно верна, если иметь в виду количественный объем американских и британских поставок в СССР в 1941–1942 годах. (Министерство информации Великобритании в обширном сообщении, посвященном итогам первого года войны в России, отметило, что британская помощь вооружением не значительна по сравнению с тем, что делают сами русские для дела Объединенных Наций³⁵.) Но у нас эта формула часто распространялась на весь период войны, без признания роли тех или иных видов поставок, в том числе в 1943–1945 годах. Как бы ставился в упрек факт поступления основной помощи только после достижения Советским Союзом коренного перелома в ходе войны. Но даже учитывая сравнительно небольшой объем поставок, полученных вначале от Запада, и их более чем скромный вклад в победу под Москвой и Сталинградом, мы не можем не сказать о большом моральном значении помощи для советского народа в тяжелейшие дни 1941–1942 годы. То же самое относится и к помощи, оказанной в 1943–1945 гг. К. И. Лукашев, не склонный чрезмерно идеализировать американцев, всегда возмущался случаями неуважительного высказывания в СССР по поводу ленд-лиза. Он считал недопустимым, как вспоминает его сын, измерять эту помощь только рублями, долларами, киловаттами и джоулями. Сам факт поддержки мощной державой, выступавшей на стороне СССР, значил очень много, вселяя в советских людей уверенность³⁶.

Кроме того, если обратиться к рассмотрению отдельных видов поставок, то трудно не согласиться с выводом Гаррисона об их немаловажном материальном значении для советской экономики и вооруженных сил. Речь идет о поставках Красной Армии продовольствия и одежды, автотранспорта («...джипы и студебеккеры стали основой мобильности Красной Армии»), телефонного провода, авиационного горючего. Что касается самолетов и танков, то, напоминает этот автор, американские поставки, хотя и значительные, составили гораздо меньшую часть собственного военного производства СССР. Из числа направленных ему промышленных товаров особенно ценными явились поставки легированной стали³⁷.

Авторы недавних работ о ленд-лизе, так же как в свое время Р. Джонс, критикуют Рузвельта за предоставление СССР «безоговорочной» помощи и за неодинаковую процедуру ее оказания Советскому Союзу и Британии³⁸.

Другие же авторы, отводя эту критику в адрес президента, напоминают, что он при предоставлении СССР «особого статуса» исходил из стремления не чинить излишних препятствий к передаче поставок Советскому Союзу, на который легла основная тяжесть борьбы с вермахтом, и к созданию коалиции против Гитлера. Подчеркивается, к тому же, что СССР,

в отличие от Британии, никогда не входил в число традиционных конкурентов США в области внешней торговли; послевоенные же намерения Британии вызвали неослабленные подозрения, вот почему предоставление ей помощи Вашингтон оговаривал выгодными для себя экономическими условиями³⁹. В то же время хорошо известна политика Государственного департамента и деловых кругов США, использовавших ленд-лиз в интересах проникновения на Средний Восток и другие традиционные рынки Британии⁴⁰.

Один из важных вопросов, по которому еще с 1940-х гг. ведется дискуссия в западной историографии, касается окончания американской помощи Советскому Союзу. Напомним следующие акции правительства США: во-первых, директиву президента Г. Трумэна от 11 мая 1945 г. и американскую ноту СССР от 12 мая; во-вторых, американскую директиву от 17 августа 1945 года. В первом случае предусматривалось прекращение поставок Советскому Союзу (на основе протоколов) для военных действий в Европе и приостановка отправки ему грузов по Четвертому протоколу, кроме тех, которые предназначались для ведения войны против Японии⁴¹. Приостановленные поставки вскоре возобновились, но сам принцип «безоговорочной» помощи СССР, применявшийся в течение войны с Германией, не был восстановлен. Во втором случае речь идет о распоряжении Трумэна прекратить всякие поставки СССР с момента подписания официального Акта о капитуляции Японии. Исключение было сделано для товаров, уже находившихся в пути на американских судах. (Последний корабль с грузом по ленд-лизу для СССР отбыл из Америки 20 сентября 1945 г.)⁴².

Нас в данной связи интересуют не столько объем и процедура предоставления помощи СССР в заключительной фазе второй мировой войны, сколько интерпретация американских решений о прекращении ленд-лиза, в частности, принятых в мае 1945 г. Повторенный в делах СССР в США Н. Новиков, передавая в Москву текст американской ноты от 12 мая, указал, что это — «репрессивное мероприятие», прямо связанное с перепиской Сталина и Трумэна по польским делам. (В воспоминаниях Новиков не касается майской ноты, упоминая лишь об августовском решении американского правительства⁴³.) Именно так — как средство оказания давления на русских с целью сделать их более уступчивыми — Сталин квалифицировал отказ от ленд-лиза в переговорах с Гопкинсом в конце мая 1945 года⁴⁴. Г. Алпровиц и другие историки — «леворевиционисты» рассматривали действия администрации США в плане ее перехода к жесткому курсу, направленному на снижение или ликвидацию советского влияния в Европе⁴⁵.

Отказ от «безоговорочной» помощи СССР и от протокольной системы в самом деле свидетельствовал о кардинальном изменении позиции США, на чем, особенно с 1944 г., настаивали У. Стэндли и другие

сторонники применения ленд-лиза в качестве рычага дипломатического давления на СССР. Д. Херринг и Л. Мартел документально раскрыли позицию тех американских дипломатов и военных лидеров, которые считали экономическую помощь «козырной картой» и наиболее эффективным орудием Вашингтона для оказания воздействия на европейскую политику в желательном для США направлении и для противодействия советским гегемонистским замыслам в Восточной Европе и на Балканах⁴⁶. В то же время и «новым левым» они адресовали упрек в упрощенной трактовке развития международных событий в дни после капитуляции Германии и в недооценке внутривнутриполитических факторов при анализе политики США. Приостановка поставок 12 мая 1945 г. объяснялась как стремлением изменить поведение советского союзника, так и желанием «умиротворить» Конгресс США. Обращалось внимание на то, что по мере приближения победы влиятельные группы давления и члены обеих палат все настойчивее требовали сократить масштабы помощи союзникам, ограничить ее ассигнованиями лишь на ведение войны против Японии. В апреле 1945 г. Конгресс принял поправку к закону о ленд-лизе, оговорив, что он является исключительно актом военного времени и окончится с завершением военных действий; фонды ленд-лиза не могут предназначаться для целей реконструкции и восстановления⁴⁷.

Указанный принцип претворялся в жизнь в отношении и СССР, и других союзных стран, включая Британию, поставки которой также были приостановлены (21 августа), и она оказалась на грани «экономического Дюнкерка». Правда, в конце 1945 г. Британия получила американский заем, хотя и на обременительных для нее условиях. Переговоры же с СССР о кредитах не привели ни к чему.

Еще более серьезному сомнению интерпретацию «новыми левыми» политики Трумэна подверг Дж. Гэддис. Р. Поллард, также оспоривший их тезисы, рассматривает директиву от 11 мая 1945 г. как серьезную ошибку, однако не считает ее почему-то преднамеренной политической акцией. Президент Трумэн, полагает он, по-видимому, не осознал дипломатического значения такой меры: «Ленд-лиз явился скорее элементом раздражения в советско-американских отношениях, нежели решающим ускорителем холодной войны»⁴⁸. Известно, впрочем, что прекращение ленд-лиза, так же как и затягивание правительством США решения о предоставлении кредита СССР, усилило подозрения Сталина в отношении Запада и подкрепило решимость советского диктатора к консолидации «собственной» сферы интересов.

Итак, американские и британские исследования подчеркивают комплексный характер программы ленд-лиза. Экономические ее цели — содействие созданию материальных основ победы Объединенных Наций, обеспечение предпосылок к усилению влияния и позиций глобализма США в послевоенном

мире. Политические цели ленд-лиза — в том, что был отработан новый механизм связей капиталистических стран с СССР, не имевший до того аналогов в мировой практике; что утвердились новые формы международного сотрудничества, которое выходило за рамки только торговых операций.

Особенно важно, как это представляется некоторым исследователям политики Рузвельта, что программу «безоговорочной» помощи России президент с первых дней ее принятия считал средством к преодолению недоверия советского руководства и к подготовке послевоенного партнерства. В основе эта программа, по их мнению, всегда оставалась политической: Рузвельт оценивал ее скорее под углом «доверия», нежели значимости для советских военных усилий⁴⁹.

В отечественной историографии тема ленд-лиза все еще одна из наименее изученных: до сих пор мы не имеем ни одного монографического труда. Тем не менее, можно сказать, что с 1980-х годов определенно возрос интерес к военно-экономическим аспектам взаимоотношений СССР с западными союзниками, наметились сдвиги в сторону более объективного освещения программы ленд-лиза. Об этом свидетельствуют появление ряда работ⁵⁰, так же как и внимание к данной теме в мемуарах адмирала Н. М. Харламова и адмирала Н. Г. Кузнецова⁵¹. Российские авторы начали исследовать вопрос о значимости и удельном весе отдельных, наиболее важных для советской военной экономики видов западных поставок. И. П. Лебедев (член Закупочной комиссии СССР в США в годы войны) представил новые, скорректированные данные российских архивов о соотношении между выпуском самолетов в Советском Союзе и их поставками из США, опровергнув мнение о незначительной роли ленд-лиза в обеспечении советских ВВС боевой техникой. Согласно этим данным в порядке ленд-лиза в СССР поступило во время войны 20% от общего производства фронтовых бомбардировщиков, от 16 до 23% от общего производства фронтовых истребителей⁵².

Российскими исследователями выдвигается также задача качественного, а не только количественного анализа поставок по ленд-лизу. Весьма существенное значение американской помощи СССР по некоторым показателям подчеркнул О. А. Ржешевский; им же уточнен вопрос о поставках США на заключительном этапе войны⁵³.

На международной конференции в Москве (1993 г.), посвященной союзным конвоям на севере, российские участники отметили, что в СССР направлялись остро необходимые ему высокоточные приборы, станки и инструменты, качественные материалы и дефицитное сырье, продовольствие; все это, как и различные типы вооружения и боеприпасов, поставлялось по заказам СССР, по заявкам советских военных специалистов⁵⁴. В обстоятельной статье А. С. Орлова и В. П. Кожанова затрагиваются

многие малоизвестные сюжеты, в том числе такие, как ленд-лиз для советской тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта; подтверждается большое значение поставок автотранспорта (американские джипы и студебекеры составили примерно 70% от всего автопарка Красной Армии), станков, технологического оборудования, нефтепродуктов⁵⁵.

Эти и другие аспекты программы ленд-лиза, его роли как дополнительного источника снабжения СССР освещены российскими, американскими и британскими историками в труде «Союзники в войне», опубликованном в США. Русское издание этого труда, подготовленное Институтом всеобщей истории РАН, приурочено к 50-летию Победы⁵⁶.

Вклад ленд-лиза в победу, в развитие межсоюзнических отношений обстоятельно проанализирован в сборниках «Северные конвои»⁵⁷ и в выступлениях на международной научной конференции «Союзные морские конвои на севере в 1941–1945 гг. в архивных документах Российской Федерации, Великобритании и Соединенных Штатов Америки». На конференции, проведенной в Москве 18–19 февраля 1993 г., были представлены специалисты военных учреждений, архивных служб трех стран, а также участники морских конвоев. В материалах конференции освещены разнообразные темы, большинство из которых относилось ранее к числу запретных в советской историографии. Здесь дается представление о функционировании программы ленд-лиза для СССР в ее «северном» исполнении, об объеме и содержании поставок, о месте и значении союзных морских конвоев в ходе Великой Отечественной и второй мировой войны. В. В. Мухин, в частности, посвятил свое выступление вопросу о деятельности Генерального штаба Красной Армии по организации обеспечения, распределения и боевого использования вооружения и техники, поступавших северными морскими путями по ленд-лизу. С учетом поставок по ленд-лизу, как отметил он, Генеральный штаб вместе с Госпланом и другими государственными учреждениями разрабатывал и представлял правительству заявки на выпуск военной продукции в соответствии с намеченными Ставкой стратегическими планами.

Огромное значение северных морских конвоев, так же как и других маршрутов доставки помощи по ленд-лизу Советскому Союзу, убедительно раскрыл В. П. Зимонин, который показал, что в июле–декабре 1941 г., например, свыше 40% поставок в СССР шло именно через северные порты. Он напомнил о тяжелых жертвах, понесенных союзными моряками на опасных северных и океанских коммуникациях. Тема «цены» ленд-лиза (в аспекте исчисления потерь при перевозках северным путем) была затронута также В. П. Пузыревым, который привел следующие данные: на северном морском пути погибло 103 транспортных судна (в их числе 47 американских, 35 английских, 12 советских); потери понес и военно-морской флот, особенно британский (18 боевых кораблей); СССР

потерял 2 эсминца, сторожевой корабль и несколько подводных лодок⁵⁸.

В целом же история ленд-лиза и северных конвоев, как справедливо полагает еще один участник международной конференции — М. Н. Супрун («Союзные морские конвои на севере России: проблемы историографии»), разработана у нас слабо, еще не преодолена тенденция к недооценке помощи Советскому Союзу, к игнорированию объективных причин невыполнения обязательств по поставкам⁵⁹.

Обоснованным представляется основной вывод международной конференции о важной роли союзных морских конвоев на севере в доставке военных грузов по ленд-лизу в Советский Союз и доставке стратегического сырья из России в Великобританию, США и Канаду. «Моряки судов и кораблей, шедших военными арктическими трассами, — подчеркнуто организаторами и участниками конференции, — лодчаны и гидрографы, портовики и летчики, железнодорожники, судоремонтники и медики проявили массовый героизм в выполнении боевых заданий, оказывая друг другу братскую помощь, нередко рискуя собственными жизнями»⁶⁰.

С 1942 г. главные поставки в СССР союзные державы обеспечивали через Персидский залив и особенно через советский Дальний Восток. Сотрудничество русских и американцев в освоении и эксплуатации путей снабжения через Иран отображены Л. Зориным. Иранский маршрут, как показали А. В. Басов и Г. И. Гутенмахер, являлся необычайно эффективным в переломный период борьбы на морских коммуникациях и в целом на океанах в 1942–1943 годах⁶¹.

Наиболее стабильные пути на всем протяжении Великой Отечественной войны пролегли по Тихому океану. Через Владивосток, Петропавловск-Камчатский и другие дальневосточные порты из Западного

полушария поступило более половины общего количества военных грузов. Тихоокеанская транспортная эпопея со всеми ее опасностями, гигантская работа по расширению и реконструкции советских портов, по приемке судов «Либерти» и других транспортов, так же как и роль дальневосточного маршрута в общем снабжении СССР по программе ленд-лиза, стали предметом специального рассмотрения российской журналистки А. Паперно. Ею приводятся данные о деятельности Дальневосточного морского пароходства и свидетельства советских моряков⁶². Дополнительные сведения о дальневосточном маршруте сообщают, кроме того, А. С. Орлов и В. П. Кожанов. Они же раскрыли малоизвестную нашему читателю историю строительства и использования АЛСИБа — авиатрассы между Аляской и Сибирью, по которой американские самолеты, главным образом истребители, перегонялись по ленд-лизу на советско-германский фронт. В Фербенкс, на Аляску, была отправлена советская военная миссия во главе с полковником М. Г. Мачиным, которая руководила приемкой самолетов. Уже в октябре 1942 г. оттуда под Сталинград поступила первая группа бомбардировщиков А-20 «Бостон». Всего же за время войны по авиатрассе АЛСИБ было переправлено около 8 тыс. самолетов, т. е. более половины их общего числа, поставленных из США в СССР⁶³.

Проблемы ленд-лиза в общей системе межсоюзнических отношений освещены В. Л. Мальковым⁶⁴.

В заключение подчеркнем необходимость дальнейшей глубокой разработки вопросов о западных поставках СССР в период Великой Отечественной войны: американских, британских, канадских. Хотя тема ленд-лиза в последнее время более полно представлена в отечественной литературе и на научных конференциях, это не снимает задачи глубокого ее изучения на базе документов российских архивов.

¹ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс / Пер. с англ.: В 2-х т. М., 1958. Т. 2. С. 626.

² Nineteenth Report to Congress on Lend-Lease Operations. For the Period Ended March 31, 1945. Wash., 1945. P. 14.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы: В 3-х т. М., 1946–1947. Т. 1. С. 299; Красная звезда. 1943. 5, 12, 31 марта; Правда. 1943, 13 марта.

⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. С. 142–145.

⁵ Симонов К. Письма с Крайнего Севера: Американцы // Красная звезда. 1942, 29 мая; Орестов Ф. Персидский залив во время войны // Война и рабочий класс. 1944, май; РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 17. Д. 705. Л. 20, 28.

⁶ Standley W. H., Ageton A. A. Admiral Ambassador to Russia. Chicago, 1955. P. 341; Dean J. R. The Strange Alliance: The Story of Our Efforts at Wartime Co-Operation with Russia. N. Y., 1947. P. 103

⁷ См.: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритания (4–11 февраля 1945 г.). М., 1979. С. 143; Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945: Документы и материалы: В 2-х т. М., 1984. Т. 2. С. 437; Foreign Relations of the United States. The Conferences at Malta and Yalta, 1945. Wash., 1955. P. 768, 798.

⁸ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 72.

⁹ Там же. Ф. 495. Оп. 10а. Д. 4336. Л. 113, 115.

¹⁰ Лукашев К. И. Основные вопросы военной и послевоенной внешнеторговой политики США. М., 1947. С. 36. Пропустив «через свои руки» весь ленд-лиз, специально на эту тему Лукашев, автор огромного числа научных трудов, не оставил каких-либо исследований (см.: Известия, 1992. 17 июня).

¹¹ Исраэлян В. Л. Антигитлеровская коалиция // Дипломатическое сотрудничество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны. М., 1964; разделы X тома «Всемирной истории» (М., 1965) и 6-го тома «История Великой Отечественной

войны Советского Союза 1941–1945» (М., 1965) о поставках по ленд-лизу для СССР и Британии; см. также: Поздеева Л. В. *Англо-американские отношения в годы второй мировой войны.* М., 1964, 1969. Т. 1–2.

¹² См. труды в американской серии «Армия США во второй мировой войне»: Motter Vail T. H. *The Persian Corridor and Aid to Russia.* Wash., 1952; Matloff M., Snell E. M. *Strategic Planning for the Coalition Warfare, 1941–1942.* Wash., 1953; Leighton R. M., Coakley R. W. *Global Logistics and Strategy. 1940–1943,* Wash., 1955; Coakley R. W., Leighton R. M. *Global Logistics and Strategy. 1943–1945.* Wash., 1968 и др.; в британской серии «История Второй мировой войны»: Hancock W. K., Gowing M. M. *British War Economy.* L., 1949; Hall H. D. *North American Supply.* L., 1955.

¹³ McNeill W. H. *America, Britain and Russia: Their Co-Operation and Conflict 1941–1946.* L., N. Y., 1953; Jones R. H. *The Roads to Russia: United States Lend-Lease to the Soviet Union.* Norman (Okla.), 1969; Dawson R. H. *The Decision to Aid Russia. 1941: Foreign Policy and Domestic Politics.* Chapel Hill. 1959; Kimball W. F. «The Most Unsordid Act», *Lend-Lease. 1939–1941.* Baltimore, 1969.

¹⁴ Herring G. C. *Aid to Russia. 1941–1946: Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War.* N. Y., 1973. P. XIV–XVI.

¹⁵ Ibid. P. 293, 279, 23.

¹⁶ Херринг Дж. *Экономическая помощь в Ялтинский период* // Ялта. 1945 год: Проблемы войны и мира / Общая ред. А. Н. Баженова и О. А. Ржешевского. М., 1992. С. 88–90.

¹⁷ *Churchill and Roosevelt: The Complete Correspondence* / Ed. W. F. Kimball. Vol. 1–3. Princeton (N. J.). 1984.

¹⁸ Уилсон Т. А. *Во имя интересов Америки: предоставление Советскому Союзу помощи по ленд-лизу* // *Американский ежегодник 1988.* М., 1988. С. 148, 162–173; Wilson Th. A. In *Aid of America's Interests: The Provision of Lend-Lease to the Soviet Union, 1941–1942* // *Soviet-U.S. Relations. 1933–1942.* Moscow, 1989. P. 124, 136.

¹⁹ Хазард Дж. «... На защиту американских интересов» // *Воен.-ист. журн.* 1990. № 6. С. 40, 42.

²⁰ Jessup J. E. *The Soviet Armed Forces in the Great Patriotic War, 1941–1945* // *Military Effectiveness* / Ed. A. R. Millet, W. Murray. Vols 1–3. Boston, 1988. Vol. 3. P. 261.

²¹ Van Tuyl H. P. *Feeding the Bear: American Aid to the Soviet Union, 1941–1945.* N. Y., 1989. P. 73 ff.

²² Gilbert M. Winston S. Churchill. Vols 1–8. L., 1971–1988. Vol. 6. P. 1135–1136, 1200.

²³ Barber J., Harrison M. *The Soviet Home Front. 1941–1945: A Social and Economic History of the USSR in World War II.* L.; N. Y., 1991. P. 189.

²⁴ Beaumont J. *Comrades in Arms: British Aid to Russia 1941–1945.* L., 1980.

²⁵ Ibid. P. 113.

²⁶ Ibid. P. 95–96.

²⁷ Ibid. P. 209–211.

²⁸ Ibid. P. 170, 173.

²⁹ Overy R. J. *Die Mobilisierung der deutschen Wirtschaft während des Zweiten Weltkrieges* // *Kriegswirtschaft und Rüstung 1939–1945* / Hrsg. F. Forstmaier, H.-E. Volkmann. Düsseldorf. 1977. S. 287.

³⁰ Harrison M. *Soviet Planning in Peace and War. 1938–1945.* L., 1985. P. 153–154; Idem. *The Volume of Soviet Munitions Output, 1937–1945: A Reevaluation* // *Journal of Economic History.* 1990. Vol. 50. N 3. P. 557–580, 588.

³¹ Nove A. *An Economic History of the USSR.* Harmondsworth, 1984. P. 275; Smith B. *The War's Long Shadow.* N. Y., 1986. P. 84.

³² Harrison M. *Soviet Planning in Peace and War.* P. 153; Barber J., Harrison M. *Op. cit.* P. 192.

³³ Вознесенский Н. *Военная экономика СССР в период Отечественной войны.* М., 1948., С. 74.

³⁴ Herring G. C. *Op. cit.* P. XIV–XV, 286; Goldsmith R. W. *Munitions Output in World War II* // *Military Affairs.* 1946. Vol. X. N 1. P. 75.

³⁵ Kimball W. F. *The Juggler: Franklin Roosevelt as Wartime Statesman.* Princeton (N. J.), 1991. P. 217.

³⁶ См.: *Красная звезда.* 1942. 24 июня.

³⁷ *Известия.* 1942. 17 июня.

³⁸ Harrison M. *Soviet Planning in Peace and War.* P. 257.

³⁹ Van Tuyl H. P. *Op. cit.* P. 8–11.

⁴⁰ Herring G. C. *Op. cit.* P. 38, 48; Dobson A. P. *U. S. Wartime Aid to Britain 1940–1946.* L., 1986. P. 150, 225.

⁴¹ Kimball W. F. *The Juggler.* Ch. III.

⁴² Запасы вооружения и материалов для целей войны СССР с Японией создавались в Сибири на основе программы под кодовым наименованием «Майлпост»; в качестве «Приложения III» она была вскоре после подписания Четвертого протокола включена в его текст (по Четвертому протоколу определялись содержание и объем поставок Советскому Союзу на период с 1 июля 1944 г. по 30 июня 1945 г.). После 30 июня 1945 г. часть поставок по «Приложению III», как и другие поставки для поддержки предстоявших советских операций на Дальнем Востоке, осуществлялась вне рамок формальной процедуры протоколов (U. S. Department of State. *Wartime International Agreements: Soviet Supply Protocols.* Wash., 1947. P. IV, 141–146; Coakley R. W., Leighton R. M. *Op. cit.* P. 687–694). Всего за период с мая по 20 сентября 1945 г. в СССР было направлено, по американским официальным данным, 1771 тыс. т грузов, в том числе 1640 тыс. т — из США, 131 тыс. т — из Британии и Канады (Van Tuyl H. P. *Op. cit.* P. 174).

⁴³ Martel L. *Lend-Lease, Loans, and the Coming of the Cold War.* Boulder (Colo.), 1979. P. 135, 158–160; Coakley R. W., Leighton R. M. *Op. cit.* P. 699.

⁴⁴ *Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945.* Т. 2. С. 389; Новиков Н. В. *Воспоминания дипломата: Записки о 1938–1947 годах.* М., 1989. С. 301–302.

⁴⁵ Шервуд Р. *Указ. соч.* Т. 2. С. 622.

- ⁴⁶ Alprovitz G. Atomic Diplomacy: Hiroshima and Potsdam. The Use of the Atomic Bomb and the American Confrontation with Soviet Power. N.Y., 1965. P. 19–40.
- ⁴⁷ Herring G. C. Op. cit. P. 208–209; Martel L. Op. cit. P. 67–71, 132–133, 142.
- ⁴⁸ Elleinstein J. Goliath contre Goliath: Histoire des Relations Américano-Soviétiques. P., 1986. P. 237–238; Herring G. C. Op. cit. P. 187–190, 288; Martel L. Op. cit. P. 142–143.
- ⁴⁹ О концепции Гэддиса см.: Егорова Н. И. Советско-американские отношения послевоенного периода в буржуазной историографии США. М., 1981. С. 81–82; Pollard R. A. Economic Security and the Origins of the Cold War. 1945–1950. N.Y., 1985. P. 29.
- ⁵⁰ Langer J. D. The Harriman-Beaverbrook Mission and the Debate over Unconditional Aid for the Soviet Union, 1941 // *Journal of Contemporary History*. 1979. Vol. 14. N 3. P. 476; Kimball W. F. The Juggler. P. 38.
- ⁵¹ Поздеева Л. В. Канада в годы Второй Мировой войны. М., 1986. с. 214–216, 233–236, 242–252, 255–266; Куманев Г. А., Чузавков Л. М. СССР и Англия: военно-экономическое сотрудничество в годы второй мировой войны // *Новая и новейшая история*. 1987, № 2; Петров И. П. Фактическая сторона помощи по ленд-лизу // *Военно-исторический журнал*. 1990. №6; Позняков В. В. Американская гуманитарная помощь советскому народу (1941–1945) // *Американский ежегодник* 1991. М., 1992.
- ⁵² Харламов Н. М. Трудная миссия. М, 1983; Кузнецов Н. Г. Накануне: Курсом к победе. М, 1991.
- ⁵³ Лебедев И. П. Еще раз о ленд-лизе // *США: Экономика, политика, история*. 1990, № 1; Он же: *Авиационный ленд-лиз* // *Военно-исторический журнал*. 1991, № 2.
- ⁵⁴ Ржешевский О. А. Ленд-лиз. 1945 (документальный обзор) // *Ялта. 1945 год: Проблемы войны и мира*. М., 1992. С. 91–94.
- ⁵⁵ *Вестник архивиста*. 1993. № 3(15). С. 52–55.
- ⁵⁶ Орлов А. С., Кожанов В. П. Ленд-лиз: взгляд через полвека // *Новая и новейшая история*. 1994. № 3. С. 188–191.
- ⁵⁷ *Allies at War: the Soviet, American and British Experience, 1939–1945* / Ed. D. Reynolds, W. F. Kimball, A. O. Choubarian. N.Y., 1994; *Союзники в войне. 1941–1945* / Отв. ред. А. О. Чубарьян, У. Ф. Кимболл, Д. Рейнолдс. М., 1995.
- ⁵⁸ *Северные конвои*. Архангельск, 1991. Вып. 1; М., 1994. Вып. 2.
- ⁵⁹ *Вестник архивиста*. 1993. № 1(13). С. 40–41; № 2(14). С. 53–58.
- ⁶⁰ Там же. № 3(15). С. 52–55.
- ⁶¹ Там же. № 1(13). С. 5.
- ⁶² Зорин Л. И. Особое задание. М., 1987; Басов А. В., Гутенмахер Г. И. Персидский коридор // *Военно-исторический журнал*. 1991. № 1. С. 33.
- ⁶³ Паперно А. Ленд-лиз на Тихом океане // *Московский комсомолец*. 1992, 3 июня; Она же. Ленд-лиз: пятьдесят на пятьдесят // *Начало*. 1992. № 24.
- ⁶⁴ Орлов А. С., Кожанов В. П. Указ. соч. С. 183–196. О секретном маршруте АЛСИБ см. также подготовленную О. Чечиним публикацию из дневника генерал-майора Ф. Брэдли (руководитель американских работ по проекту АЛСИБ) и воспоминаний генерал-майора авиации в отставке И. Г. Мачина // *Столица*. 1992. № 19. С. 12–15; Котляров А. Ю. Особое задание // *История авиатрассы Аляска — Сибирь. 1942–1945 гг.* // *США: Экономика, политика, история*. 1992. № 9.
- ⁶⁵ Мальков В. Л. Ленд-лиз в контексте большой политики // *Российская Федерация*. 1994. №2. Вторая мировая война: Актуальные проблемы. — М.: Наука, 1995. — 368 с. Поздеева Л. В. Ленд-лиз для СССР: Дискуссия продолжается // *Вторая мировая война: Актуальные проблемы*. — М.: Наука, 1995. — С.324–339.